

СОБСТВЕННОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО Т. И. ШАМЯКИНОЙ

С. В. Шамякина

*Кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, shamyakina@bsu.by*

Статья знакомит с некоторыми высказанными профессором Т.И. Шамякиной гипотезами, которые можно рассматривать как ее собственное мифотворчество. Однако, возможно, эти гипотезы справедливы: приводится подробная аргументация их вероятности.

Ключевые слова: Т.И. Шамякина, миф, мифотворчество, гипотеза, сказка, парадокс, этимология.

В разговоре о мифотворчестве Т. И. Шамякиной мы исходим из суждений известнейшего мифолога XX века А. Ф. Лосева о любой научной гипотезе как мифе, о важности мифологии в теории познания: «Мифология – основа и опора всякого знания, и абстрактные науки только потому и могут существовать, что есть у них полнокровная и реальная база, от которой они могут отвлекать те или иные абстрактные конструкции» [1, с. 163]. Наука может развиваться только благодаря гипотезам, пусть только одна из них окажется справедливой, что проверяется практикой. и в гуманитарных науках появление различных версий того или иного явления чрезвычайно важно – это движет общественную мысль, укрепляет базу дискурса.

В своем творчестве Татьяна Шамякина неоднократно высказывала разного рода оригинальные гипотезы, которые можно рассматривать как ее собственное мифотворчество. Так, в начале 1990-х годов, уже будучи доцентом БГУ, она активно занималась этимологией. Это ее увлечение не случайно: на первых курсах университета она посещала кружок профессора А. Е. Супруна, где решала разного рода этимологические задачи. Все же она выбрала литературоведение и ушла в учебный семинар профессора И. Я. Науменко, однако сохранила интерес к этимологии. Являясь также переводчиком, Шамякина стремилась доискаться славянских первооснов, корней слов белорусского и русского языков. Кроме того, увлеклась мифологией. Глубок ее анализ значения морфемы РА в славянских языках. Где-то синхронно с ней о чрезвычайной распространенности указанной морфемы, которая в древности являлась названием солнца не только в египетской культуре, но и в славянской, заговорили и некоторые российские ученые. То ли идеи носятся в воздухе, то ли произошло заимствование, так как с докладом на эту тему Шамякина выступила на авторитетной международной конференции, а доклад в виде статьи был напечатан. О приоритете Шамякиной говорит тот факт, что,

в отличие от российских исследователей, писавших о морфеме, в сущности, скороговоркой, она собрала богатейший материал – сотни слов с данной морфемой, классифицировала их по разным параметрам и провела анализ смыслов. Кроме того, впоследствии она также занималась морфемами КА, ВА, НА и др.

В течение 1990-х годов Т. И. Шамякина в основном печатала работы по мифологии, основываясь на фактах фольклора, но стремясь уходить от банальных решений.

Т. И. Шамякина равнодушна к внешнему облику всего, что составляет бытие страны и к жизненным проблемам человека. Потому она нередко выступает как острый публицист. Так, широкий резонанс имел ее цикл статей «Парадоксы нашей жизни», который в 2017 году печатался в журнале «Полымя». Вскрывая парадоксы, противоречия, несуразности в представлениях и быту обывателей, Татьяна Ивановна основывалась на научных знаниях – знаниях мифологического мышления, то есть глубинной психологии. Например, в последние годы стало модным проводить на Святки шествия по городам страны Дедов Морозов. Еще одно шоу – народ уже приучили к разного рода увеселениям. Развлечения, конечно, нужны, но в данном случае Шамякина смотрит на очередное публичное действие под несколько неожиданным углом зрения. Она полагает, что в глазах детей, которых, естественно, водят посмотреть на шествие, происходит разрушение *сакрального образа*. Дед Мороз может быть только один! Когда их много, то это – профанация. Ради очередного зрелища происходит уничтожение ощущения чуда. Даже украшения городов к Новому году чуть ли не за два месяца до него – напрасны. Праздничная атмосфера, создаваемая соответствующим антуражем, становится привычной, ее не замечают, она перестает быть *атмосферой* и становится обыденностью. Потому и сам праздник, когда он приходит, блекнет. Праздник должен кардинально отличаться от всего бытового, а разного рода коммерческие интересы отступать на второй план. в конце концов, подарки можно покупать в любое время – товаров в магазинах хватает.

Т. И. Шамякина всегда интересовалась общественными проблемами, а также – еще с детства – разными природными явлениями. Для нее в семье всегда выписывали большое количество научно-популярных журналов. Уже в настоящее время Шамякина сама пытается искать ответы на многие загадки природы.

Ее интересуют тайны Бермудского треугольника и Гунгусского чуда. Даже следуя за гипотезами ученых-специалистов, Татьяна Ивановна стремится по-своему объяснять те или иные явления. Скажем, в наше время тема параллельных миров становится модной, но вот как интерпретирует ее Шамякина применительно к поэтическому творчеству: «Когда лесовик в стихотворении М. Богдановича погиб, поскольку вырубил старый бор,

то дух леса оставил после себя озеро-зеркало – вход в иной мир: “Як у нязнаны свет акно, / Ляжыць, халоднае, яно, / Жыццё сабою адбівае / І ўсё, што згінула даўно, / у цёмнай глыбіні хавае”. Именно в ином измерении, как видится поэту, теперь живет лесовик, раз для него не оказалось больше места на земле. На дне реки или озера, а значит, в отраженном мире, как бы “мире наоборот”, лежит и водяной (стихотворения “Водяной”, “Осенней ночью»)» [2, с. 166].

В своей книге «Парадоксы времени, или Романтика советской науки», изданной в 2015 г., Шамякина подробно излагает свою версию невозможности полета американцев на Луну в 1969-1972 гг. В последнее время, уже после появления книги Шамякиной, на эту тему появилось много публикаций, есть сайты в Интернете. Однако в Беларуси Шамякина одна из первых осмелилась высказать недоверие (а в это событие верили у нас даже серьезные ученые) и привела немало аргументов. Однако главный ее аргумент, на который почему-то ссылаются редко, – страшная космическая, солнечная радиация за пределами защитного электромагнитного слоя Земли и тем более на Луне. Это главное препятствие для проникновения человечества в космос. Публика уверена, что мы космос активно осваиваем, однако летаем пока не выше 400 км – под защитой озонового слоя. и то опасно. Даже в полете на самолете человек подвергается действию радиации.

Разоблачая аферу века, Шамякина тем не менее относится к ней снисходительно. Она пишет: «... романтическая сказка американцев сыграла свою несомненно положительную роль. Прежде всего в политике. После тайного договора США и СССР о разделении приоритетов в космосе и сохранении некоторых тайн последовали Хельсинские соглашения, вывод американских войск из Вьетнама, продажа Америкой Советскому Союзу зерна по цене, в два раза ниже мировой. Видимо, были и другие тайные договоренности, о которых мы не догадываемся. Во всяком случае, они пошли на пользу разрядке, сохранили мир. А главное, этот чудесный миф – полет на Луну – замечательный стимул для молодых: осуществление вековой мечты человечества. Его и нужно принимать как миф, некую ментально-эстетическую условность, замечательное, продолжающееся во времени, художественное произведение. Ну, а если в самом деле высадки были, так ведь и мифы часто оказываются правдой...» [3, с. 50–51].

Не только космос, но и загадки Земли волнуют Татьяну Шамякину. В последние годы она участвует в обсуждениях на форуме сайта «Перевал Дятлова». Гибель группы студентов-туристов на одном из перевалов Северного Урала – одна из самых интригующих загадок второй половины XX века. Татьяна Ивановна узнала о ней давно из научно-популярных журналов. И в советское время высказывалось много гипотез. А в наше время их уже 75. В своей новой книге «Природа – Общество – Словесность» она разбирает наиболее популярные версии, останавливаясь на той, что

стала уже в наше время фактически официальной: произошла авария с ракетой-носителем, запущенной с космодрома Байконур. Основание? Станный цвет кожных покровов ребят – лиловато-оранжевый. В опровержение ее Шамякина пишет: «...В одном из современных журналов мне встретилась гипотеза, связанная с плазмоидом. Солнце выбрасывает сгустки плазмы, они в считанные минуты достигают нашей планеты и поселяются в ионосфере, влияя на физическое состояние людей, животных и работу приборов. Плазмоиды не изучены, они, судя по всему, разные. Некоторые из них по линиям магнитного поля спускаются ниже, в атмосферу, здесь сгущаются, приобретают вид, например, шаров и крайне негативно воздействуют на все живое. Как раз «Гора Мертвецов» имеет нестабильное магнитное поле, являющееся своеобразным тоннелем для плазмоидов. Возможно, потому гора так страшно и названа – народ приметлив (даже суеверия имеют рациональные основания). Кроме того, именно зимой 1959 г. произошли сильнейшие энергетические выбросы на Солнце и, соответственно, магнитные бури».

Это объяснение близко к правде. Но может быть и несколько иное, еще более сложное. Лет сто назад геофизики всерьез обсуждали теорию «подземной грозы». Но затем она была забыта. В начале 1970-х гг. о ней вновь заговорил профессор Томского политехнического института А. А. Воробьев. Он считал, что во время «подземной грозы», как и во время обычной, генерируются определенные колебания. Они могут стать предвестниками землетрясений и других явлений на земле и в небе.

Исходя из этой теории, можно полагать, что «подземная гроза» обусловлена *тектоническими процессами*: блоки земной коры сходятся, напозают одна на другую, трутся-взаимодействуют. Это происходит там, где в земной коре много трещин, например, на территории Беларуси, расположенной на краю Русской платформы... Однако также и на Урале, где случилась трагедия со студентами. Уральские горы – очень древние, образовались 300 миллионов лет назад. Урал называют «меридианом, вставшим дыбом», то есть здесь произошло мощное столкновение плит, часть материи которых даже выпятилась наружу, образовав такого рода интересную складчатость. Притом процессы продолжаются, поскольку, как оказалось, Уральские горы до сих пор растут...

Это объяснение геологическое. Но есть и геофизическое. При трении блоков нарушаются молекулярные связи, «содранные» с атомов электроны образуют в пластах так называемые теллурические токи. В результате под землей сильное электрическое напряжение и это один из полюсов гигантского конденсатора. Другой полюс – ионосфера. и если напряженность электрополя достигает критического порога, следует «пробой». Он был в случае Тунгусского чуда в 1908 г., причем странные атмосферные явления зафиксированы *перед* тем уникальным событием даже у нас в Беларуси (о чем я писала в предыдущей своей книге «Парадоксы

времени...»). В других случаях возникают «ведьмины круги» на полях, вывалы леса, провалы грунта, феномены, названные НЛО, и подобное.

Поразила где-то вскользь упомянутая фраза, что после подобных случаев, «пробоев», находили трупы людей с лиловым или шоколадным оттенком кожи. Но цвет кожи – один из главных аргументов отравления группы Дятлова ядовитым горючим из потерпевшей аварию советской ракеты! Однако, как видим, может быть и иное, естественно-природное, объяснение данного факта.

В последнее время вместо термина «подземная гроза» появилось более научное – «тороидальные смерчи», которые считаются загадочным гибридом свернувшегося в кольцо линейного вихря, шаровой молнии и исходящего из недр земли излучения. Все это совершенно не изучено. А изучать обязательно надо, потому что с нашей планетой *что-то происходит*, она все больше напрягается, словно к чему-то готовится. Стало быть, и нам не мешало бы подготовиться, а не предаваться бездумно сумасшедшей, в мировом масштабе, политике, военным противостояниям и при этом всяческим удовольствиям» [4, с. 39–41].

Мы привели пространную цитату для того, чтобы показать систему аргументации автора, ее подход к проблеме с разных сторон. Шамякина пишет остро, взволнованно и при этом аргументированно, прибегая к разного рода дополнительным к теме сведениям.

Любимая область разгадывания загадок для Т. И. Шамякиной – все же мифология, народная культура. в 2010 г. она получила Республиканскую литературную премию первой категории за книгу «Традиционный китайский народный календарь и славянские мифологические параллели». Книга ей была заказана Институтом Конфуция в Беларуси, им издана, и почти весь ее тираж ушел в Китай. Отличие книги Шамякиной от всех подобных публикаций, посвященных восточному календарю, – стремление автора понять причины появления того или иного животного в Зодиаке. Так, из птиц в китайском календаре фигурирует только петух. Почему петух, а не более яркие, блестящие – павлин, фазан, цесарка? Однако только петух приветствует солнце и отгоняет нечисть, злых духов, господствующих ночью. Шамякина стремится вскрыть отношение и других народов к разным животным Зодиака, работая в принципе на сближение разных культур, на первый взгляд – очень далеких.

Не менее интересно ее сравнение восточных и славянских сказок, их мифологических корней. Мифы расшифровываются именно таким образом – путем их сравнения у разных народов. Татьяна Ивановна также стремится объяснить некоторые непонятные образы сказок. Так, необычно расшита парча, которую ищет по всему свету герой китайской сказки «Волшебная парча», – это, возможно, символ того мира, куда уходят души людей после их кончины.

Татьяна Ивановна стремится разобраться и в отечественных сказках, рассматривает их загадочность, различные противоречия, кажущиеся нестыковки. «Так, в белорусской сказке «Рак-царевич» царевич колдовством превращен в низшее существо. Для выполнения безумно сложного задания, данного ему названными родителями, – строительства моста, рак призывает помощников – рыб и раков, которые собираются к нему «конные и пешие». Рыбы и раки – всадники?

В белорусской сказке «Сирота Иван, девушка-чародейка и пан» волшебный клубочек приводит Ивана к медведю. Доставив этого медведя к пану, Иван спрашивает: «Куда мне надевать вола?» Пан приказал пустить вола к коровам. На следующее утро все коровы оказались задушены – «один медведь стоит». То есть снова медведь, а не вол. Выходит, медведь и вол – одно и то же?» [4, с. 53–54].

Т. И. Шамякина полагает: «В основе сюжетов всех сказок – мифология. Она может быть невероятно древняя, но может оказаться и ближе к нам по времени, поскольку человек всегда и везде нечто значительное мифологизировал. Так, совмещение вола и медведя, безусловно, напоминание о древнейшем из европейских богов – Велесе-Волосе-Велсе-Уэлсе, который беспрестанно менял облик в зависимости от ситуации, но в народной памяти остался преимущественно или в виде медведя (самое архаичное представление, идущее еще от неандертальцев), или быка-вола, очень нужного в хозяйстве наших предков...

В упомянутой выше белорусской сказке «Рак-царевич» иное: здесь сподвижники героя, спешащие ему на помощь верхом, – не настоящие раки и рыбы. Можно полагать, это названия *тотемных родов*, так же, как всем известные персонажи в сказках о животных. Лиса, медведь, волк, заяц – названия тотемов тех племен, которые проживали на нашей территории. То есть действующие лица в сказках – *персонификации* конкретных этносов, прячущихся за названиями тотемов» [4, с. 55].

Множество гипотез Шамякиной как по гуманитарным наукам, так и по естественным позволяет высказывать ее богатая эрудиция, о которой, возможно, мало знают коллеги, но студенты ее оценили.

Библиографические ссылки

1. Лосев А. Ф. Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. М.: Издательство «Правда», 1990. 656 с.
2. Шамякіна Т. І. Фальклор і беларуская літаратура ў люстэрку міфалогіі / Т.І. Шамякіна. Мінск: БДУ, 2016. 223 с.
3. Шамякина Т. Парадоксы времени, или Романтика советской науки / Т. Шамякина. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2015. 234 с.
4. Шамякина Т. Природа – Социум. – Словесность / Т. Шамякина. Минск: «Право и экономика», 2023. 288 с.